

Нис -Добрый Малый – шведская сказка. Сказки Швеции

Шведская сказка. Сказки Швеции

Все городские часы пробили полночь. Почти во всех окнах потухли огни, светились очень немногие из них. Поэт, сидевший перед рабочим столом в своем кабинете, еще не потушил лампу, весь вечер он неумоимо писал. Вдруг за занавесками окна послышался легкий шорох, и вот между их складками просунулась маленькая голова в красном колпачке.

– Я разговариваю ночью с лежащими в постели, – сказал карлик и дружески кивнул головой поэту.

– Как тебя зовут? – спросил поэт.

– У меня много имен, но обыкновенно меня зовут Нис – Добрый Малый. Как только наступает полночь, я отправляюсь по городу и вхожу в те дома, в которых вижу свет, чтобы помогать людям и давать советы не спящим. Часто я вижу такие вещи, которые стоит описать, хотя обычно меня никто не видит. Я сделался для тебя заметным, так как хочу поговорить с тобой.

Тут карлик выскочил из-за занавески и уселся на стол. Он был в темном платье с кушаком, блестящим, как отполированное золото, и держал в руках палочку, на одном конце которой был большой букет цветов, а на другом – стальное острие.

– Хочешь идти со мной? – спросил Нис.

– Охотно, если ты наймешь нам лошадей.

– Фи! Лошади! Да ведь они и не бегают, а ползают! Нет, я езжу куда лучше и скорее. Северный ветер понесет нас на своих крыльях. Возьми вот этот колпак: в нем ты сделаешься невидимым и легким, как пух.

Карлик надел свой колпачок на голову поэта, и они оба молча вылезли из окна, их подхватил ветер и понес. Где-то внизу раздавались шаги ночных сторожей. Вверху раскинулось небо,

усеянное яркими звездами.

– Вот свет, – сказал Нис – Добрый Малый, заглянув в полуоткрытое окно. – Войдем туда.

Они прыгнули в комнату и увидели человека, печально сидевшего над клавишами пианино. На его столе, рядом с зажженной лампой, в беспорядке валялись листы бумаги, частью исписанные нотами. Нис взглянул на листы и сказал:

– Композитор старается найти прекрасные мелодии, но все перепуталось у него в голове, и без меня он не выберется из этой путаницы. Я помогу ему!

Нис вскочил на клавиши, протянул конец палки с цветами – и вдруг они ожили и задвигались. Белые клавиши превратились в маленьких серафимов с голубыми крылышками, черные – в печальных маленьких крылатых детей. Духи нот запорхали по комнате. Они то соединялись в хороводы, то кружились, точно в вихре, то двигались спокойно, летали вереницами, делали красивые и медленные повороты. В то же время струны инструмента звучали. Из них лилась то могучая и увлекательная, то нежная легкая мелодия. Композитор, еще недавно сидевший печально и задумчиво, расхохотался и сказал:

– Да, да, у меня появилась чудная мысль!

– Уйдем, – сказал Нис.

Они улетели, впрочем недалеко, потому что в окне рядом тоже виднелся свет. В маленькой комнате сидела девушка и шила белое подвенечное платье. Она была невеста, и перед ней стоял портрет ее жениха. Время от времени она переставала шить и смотрела на него.

– Я хочу сделать ей свадебный подарок, – сказал Нис и, приподняв увенчанный цветами конец палки, прибавил, обращаясь к молодой девушке: «Пусть аромат цветов нежности всегда окружает тебя, пусть твое счастье и счастье всех, кого ты любишь, длится долго-долго».

Невидимые для девушки красные розы посыпались с палочки. Молодая невеста улыбнулась, точно вдыхая чудное благоухание, закрыла глаза и прошептала в полусне:

– Пусть мой муж будет так счастлив, как я того хочу.

Следующее освещенное окно было заботливо закрыто тяжелыми

плотными занавесями, однако Нис заметил луч света, пробивавшийся в щелочку.

– Я часто захожу сюда, но до сих пор не мог сделать здесь добра. Войдем. На роскошной кровати лежал человек, закутанный в драгоценные одеяла, ему хотелось найти облегчение во сне, но облегчение не приходило.

Как только он закрывал глаза, изо всех углов темной богатой комнаты выходили бледные печальные тени, окружали его постель, протягивая к нему руки, в глубоких складках занавесей показывались худые фигуры, повсюду слышались полу заглушенные вздохи и жалобы.

– Он приобрел богатство недобрым путем, – сказал Нис. – Ты слышишь жалобы несчастных, которых он разорил и довел до отчаяния.

– Уйдите, уйдите, – кричал нечестный богач, стараясь оттолкнуть видения, которые смущали его сон. Холодный пот струился по его лицу, он прижимал руки к глазам, но не переставал видеть печальные тени. Наконец, он проснулся и закричал:

– Света, света! – он позвонил слугам, и они тотчас принесли два серебряных канделябра со множеством свечей, поставили их на стол и тотчас же вышли, робко поглядывая на своего несчастного господина.

– Никакой свет не отгонит от тебя печальных фигур, – сказал Нис, – только раскаяние и старание исправить зло, которое ты сделал, могли бы прогнать от тебя эти видения.

Карлик дотронулся до сердца злого богача железным острием палочки – это сердце было твердым, как металл. Нис печально покачал головой и оставил безжалостного человека. На узкой и темной улице из разбитого и заклеенного бумагой окна в нижнем этаже пробивались лучи света. На хромом столе горел огарок сальной свечи. Против него стоял стеклянный графин с водой, свет падал на трудолюбивые руки, чинившие башмак. Бедный башмачник еще работал в это позднее время. Когда его отяжелевшие веки опускались на глаза, он поглядывал в угол, туда, где спали его дети. Посмотрев на маленькие головки, видневшиеся из-под одеяла, он чувствовал, что его взгляд

проясняется, слыша правильное дыхание детей, он сам начинал дышать легче и с новыми силами принимался за работу.

– Я дам ему самое лучшее, что у меня есть, – сказал Нис и помахал цветущим концом палочки над головой бедного отца семейства. Оттуда посыпались бледно-голубые цветочки, наполнившие комнату свежим запахом.

– Пусть цветок довольства помогает тебе работать, – сказал Нис. Едва он и его спутник вышли из темной маленькой комнаты, как до них донесся голос башмачника, негромко певшего веселую песенку:

«Нет денег у меня и нет богатства. Но в сердце радость я ношу».

Все свечи люстр горели в нарядном помещении, к которому теперь подлетели Нис и поэт. Посредине зала стоял стол с двумя большими позолоченными чашами и с несколькими рядами граненых хрустальных стаканов. За столом сидело множество нарядных мужчин, на многих сверкали драгоценные камни и виднелись разноцветные ленты. Хозяин, пожилой человек с самодовольным лицом, сидел во главе стола. Очевидно, пир только что начался.

– Я часто прилетаю сюда, – сказал Нис. – Хозяин этого дома то и дело затевает праздники. Он любит, чтобы его расхваливали в застольных речах.

– Сегодня буду говорить я, – сказал один из приглашенных.

– Ну, значит, в речи будет много похвал, – заметил другой.

Первый гость потребовал, чтобы все замолчали, и начал говорить. Он долго льстиво расхваливал хозяина дома, но вдруг в середине фразы запутался, подыскивая слова, наконец раскашлялся, стал пить вино маленькими глотками и ерошить волосы. Дело в том, что Нис вскочил на стол и направил острый конец палочки на говорившего. Послышался приглушенный смех. Хозяин дома покраснел от досады и, чтобы выйти из неловкого положения, сделал вид, что хочет перебить своего гостя. Он начал было заученный ответ, но Нис повернул острие палочки к нему, и он спутался и смешался. Так они сидели друг против друга, кашляли, размахивали руками, но не были в состоянии выговорить ни слова. Гости старались сдержаться, но не могли не расхохотаться и хохотали еще долго после того, как хозяин

дома и льстец совсем замолчали. А больше всех смеялся Нис, вылетая из окна вместе со своим спутником.

Они увидели чердак, на котором горел такой слабый свет, что его трудно было различить снаружи. Но внутри жалкой каморки было ясно и светло, ее освещала не только сальная свеча, но и доброта людей, бывших в ней. На жалкой постели лежала старуха, возле нее сидел молодой человек и держал больную за руки.

– Я никогда не забуду всего, что ты сделала для меня, дорогая матушка, – со слезами говорил он.

– Этим ты утешаешь меня в минуту смерти, – прошептала старушка.

– Ты всем жертвовала, чтобы помогать мне жить и работать, поэтому я обещаю тебе никогда не делать ничего, чем ты могла бы быть недовольна.

– Благодарю тебя, сын мой... Поцелуй меня еще... в последний раз...

Нис поднял палочку, увенчанную цветами. Белые розы стали медленно падать на постель. Некоторые из них прикрыли губы больной. Когда сын поцеловал свою умирающую мать, розы проскользнули в его сердце, чтобы всегда охранять его в борьбе с жизнью. Поэт спросил карлика:

– Разве ты не мог сделать, чтобы старуха осталась жива?

Нис ответил, что это не в его власти. Тогда поэт прибавил:

– Ты мне сказал, что отнесешь меня всюду, где блестит свет. Отнеси меня к звездам, я хочу видеть, кто там живет, кто там двигается.

Услышав это, Нис нахмурил брови, его глаза засверкали, и он крикнул:

– Летим!

И они понеслись, как стрелы.

По мере того, как они поднимались, звезды делались все крупнее и ярче... Теперь земля казалась небольшой светлой точкой. Чем ближе становилась луна, тем белее был ее свет. Вскоре поэту пришлось закрыть глаза, потому что он уже не мог выносить сияния небесных тел.

– Ты высказал смелое, дерзкое желание, так расстанемся же, – резко закричал Нис и сорвал с головы поэта колпачок.

В одно мгновение поэт полетел на землю и проснулся с сердцем,

бившимся от страха. Он сидел в кресле перед письменным столом, и свет рабочей лампы падал на его лицо.

Читать другие шведские сказки.Содержание